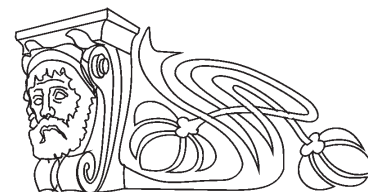

УДК 342.76

Обеспечение права на жизнь заложников при пресечении действий террористов, захвативших воздушное или водное судно

О. В. Нардина

Нардина Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, nardina-oksana@yandex.ru

Введение. Формируя меры, обеспечивающие безопасность, каждое государство стремится эффективно противодействовать террористической деятельности. Для этого многие страны, в том числе и Российская Федерация, устанавливают законодательную возможность уничтожения воздушных и водных судов вместе с экипажем и пассажирами. **Теоретический анализ.** Статьи Федерального закона «О противодействии терроризму», предоставляющие Вооруженным силам РФ возможность уничтожения воздушных и водных судов, вступают в противоречие с целым комплексом норм Конституции РФ, а также международных актов, закрепляющих права человека. При этом существующие основания правомерного лишения человека жизни носят исчерпывающий характер и направлены против виновных лиц, совершивших противоправные действия. Возможность уничтожения судна с невиновными лицами, находящимися в беспомощном состоянии, является антигуманной. **Эмпирический анализ.** Практика Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что силовые органы, проводя операции по обезвреживанию боевиков или террористов, применяя силу, должны свести к минимуму возможность причинения смерти гражданам, не имеющим отношения к конфликту, но по стечению обстоятельств находящимся в его эпицентре. Более того, при наличии заложников Европейский суд настаивает на защите их жизней от противоправного насилия. **Результаты.** В конституционном государстве основной целью контртеррористических операций должно быть спасение жизней заложников, а затем уничтожение террористов. Для того чтобы выстроить именно такую иерархию целей, необходимо внести изменения в Федеральный закон «О противодействии терроризму». **Ключевые слова:** права человека, право на жизнь, ограничение прав человека, контртеррористическая операция, уничтожение воздушных и водных судов.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-75-80>

Введение

В борьбе с терроризмом, масштабы которого постоянно возрастают, правоохранные системы различных стран постоянно ведут поиск новых средств, позволяющих противостоять ему более успешно. Решая данную задачу, каждое государство, считающее себя конституционным, должно стремиться к эффективному подавлению террористической деятельности и одновременно

му обеспечению строгого соблюдения основных принципов международного права, из которых наиболее приоритетным является принцип уважения прав человека и его основных свобод.

Вопросы пресечения террористических актов в настоящее время тесно связаны с правилами авиационной безопасности. О. В. Романовская объясняет эту взаимозависимость тем, что воздушное судно рассматривается не только как объект террористической угрозы, но и как «средство масштабной террористической атаки» [1]. В связи с этим многие страны установили законодательную возможность уничтожения авиалайнера вместе с экипажем и пассажирами вместо проведения спасательной операции. К таким странам относятся: Германия, Индия, Канада, США, Польша, Эстония и др. Однако Конституционные суды Германии (2006) и Польши (2008) признали законы своих стран неконституционными и в части, разрешающей сбивать гражданские самолеты с пассажирами на борту, отменены.

Теоретический анализ

Законодатель Российской Федерации, принимая в марте 2006 г. Федеральный закон «О противодействии терроризму» [2], посчитал необходимым включить норму, предоставляющую возможность проведения операций по пресечению террористических актов в воздухе и на воде. Так, ст. 7 устанавливает юридические основы для пресечения полета воздушных судов, в том числе и путем уничтожения воздушного судна.

Порядок действий Вооруженных сил РФ в этом случае регламентируется Постановлением Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона “О противодействии терроризму”» [3]. Согласно этому постановлению, ВС РФ перед применением огня на поражение должны предупредить об этом экипаж воздушного или водного судна путем подачи радиокоманд и визуальных сигналов. Предупреждение не обязательно, если имеется «достоверная информация» о возможном использовании транспортного средства для совершения террористического акта или о его захвате террористами. Достоверность ин-

формации определяется должностными лицами в порядке, устанавливаемом Министерством обороны РФ совместно с ФСБ РФ.

Перечисленные нормативные акты, предоставляющие возможность Вооруженным силам РФ применять оружие и военную технику для уничтожения воздушного или водного судна, в том числе вместе с пассажирами и экипажем, противоречат следующим нормам Конституции РФ [4]:

– ст. 2, определяющей, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и требующей от государства признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека;

– ст. 15, запрещающей принимать законы и иные правовые акты, противоречащие Конституции РФ;

– ст. 17, гарантирующей неотчуждаемость прав и свобод человека;

– ст. 18, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти;

– ст. 19, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина;

– ст. 20, закрепляющей право на жизнь за каждым человеком;

– ч. 2 ст. 55, не допускающей принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина;

– ч. 3 ст. 55, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом;

– ст. 56, не допускающей ограничения права человека на жизнь и достоинство даже в чрезвычайных ситуациях.

Все перечисленные конституционные нормы согласуются с международными стандартами, защищающими право человека на жизнь. Рассмотрим более подробно данные конституционные положения и соотнесем их с возможностью уничтожения воздушного или водного судна, на котором могут находиться пассажиры и экипаж.

Статья 20 Конституции РФ закрепила право каждого человека на жизнь. Данное субъективное право подтверждается и международными стандартами в области прав человека. Так, в ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) подчеркивается, что «никто не может быть умышленно лишен жизни, иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [5].

Конституционный суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что законодатель

предоставляется возможность ограничивать конституционно закрепленные права, однако «он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на существование того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя» [6]. Право на жизнь, именно в силу своей правовой природы «исключает какие-либо формы или степени ограничений» [7, с. 171]. Кроме того, право на жизнь является неотчуждаемым и не подлежит ограничениям и в силу конституционных норм. Часть 3 ст. 56 Конституции РФ закрепляет невозможность ограничений ряда прав даже в условиях чрезвычайных, исключительных ситуаций. Первым среди этих прав указано право на жизнь. Поэтому лишение лица жизни, даже при наличии оснований, предусмотренных ст. 55, 56 Конституции РФ, нельзя считать соразмерным.

В. Ю. Исаева, рассматривая формы легального лишения права человека на жизнь, подчеркивает, что право на жизнь не подлежит ограничениям и является абсолютным. Поэтому в законодательстве должны быть предусмотрены случаи, «в которых человек может быть правомерно лишен жизни» [8, с. 21]. Международные акты, в частности ч. 2 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5], перечисляют такие случаи и рассматривают их как «абсолютно необходимое применение силы». К таковым Конвенция относит:

– защиту любого лица от противоправного насилия;

– осуществление законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

– подавление в соответствии с законом бунта или мятежа.

Необходимо подчеркнуть, что указанный в Конвенции перечень носит «ограничительный характер» [9]. При этом из текста статьи видно, что лица, в отношении которых применяется сила, являются виновными в совершении противоправных действий. И ни в коем случае в Конвенции не идет речь о невиновных людях. Комментируя ст. 20 Конституции РФ, В. Д. Зорькин и Л. В. Лазарев подчеркивают, что нельзя «оправдать лишение жизни лица, не представляющего угрозы для жизни других людей», жизнь человека имеет безусловный приоритет даже «перед целями защиты самого государства» [7, с. 172]. Это мнение разделяется и другими учеными. В. А. Туманов и Л. М. Энтин считают, что «никакой общественный интерес не может оправдать лишение жизни лица, не представляющего угрозы для жизни других людей» [10, с. 19–20]. Т. А. Дураев и Н. В. Тюменева, изучая аксиологи-

ческую природу права на жизнь, подчеркивают, что «это право гарантирует предваряющую и предшествующую правопорядку неприкосновенность физического существования» [11, с. 109]. Признавая значимость исследуемого права, Ю. А. Дмитриев заявляет: «...если жизнь становится объектом угроз, то теряется смысл во всех правах личности» [12, с. 61]. Г. Б. Романовский отмечает, что предназначение права на жизнь заключается в выделении «значения человеческой жизни как единственного исключительного блага, на защиту которого должна быть направлена деятельность всего государства» [13, с. 187].

В этой связи право на жизнь предполагает, с одной стороны, запрет произвольного лишения жизни любым субъектом, в том числе и государством, а с другой стороны, требует от государства защищать жизнь каждого человека. Причем это требование имеет императивный характер и подкрепляется в том числе ст. 2 и 18 Конституции РФ. В соответствии с ними государство обязано:

- принимать и исполнять законы, устраняющие любые риски для жизни человека, в том числе исключающие произвольное посягательство на нее;
- предусмотреть эффективные меры, защищающие человека в случае возникновения угроз для его жизни;
- воздерживаться от действий, угрожающих жизни людей, в том числе от умышленного произвольного лишения жизни;
- установить ответственность должностных лиц за применение силы, повлекшее лишение жизни, в том числе за несопоставимое ее применение.

Для выполнения государственных обязательств по обеспечению безопасности могут использоваться только те средства, которые соответствуют Конституции РФ и законам. На эту же особенность обращает внимание и Европейский суд по правам человека. Часть 2 ст. 2 Конвенции требует, чтобы ограничения были предусмотрены законом. И российский законодатель устанавливает возможность лишения жизни ни в чем неповинных лиц. Статьи 7 и 8 Федерального закона «О противодействии терроризму» предоставляют Вооруженным силам РФ возможность сбивать воздушные и водные суда с экипажем и пассажирами, если они были захвачены террористами. Несмотря на то что люди, находящиеся в ограниченном пространстве самолета или морского судна, не могут повлиять на сложившуюся ситуацию и ждут помощи от силовых органов, государство вместо проведения спасательной операции предлагает уничтожить судно, если есть реальная «опасность гибели людей».

В ст. 7 и 8 говорится об «опасности гибели людей». О ком заботится законодатель? Уяснение смысла указанных статей дает основание считать, что речь не идет о людях, находящихся на судне в качестве заложников, закон подразумевает других людей, для которых теоретически опасность может исходить от судна. Таким образом, государство:

- рассматривает жизни людей, находящихся в заложниках у террористов, не как высшую ценность, а как средство, с помощью которого можно спасти других людей или предотвратить экологическую катастрофу;
- отказывает в праве на жизнь одной группе людей в пользу другой группы;
- перекладывает вину на пассажиров за то, что не сумело выполнить обязательства по обеспечению безопасности;
- принимает в одностороннем порядке решение об убийстве невинных людей, находящихся в беспомощной ситуации.

Такая позиция законодателя, по нашему мнению, является антигуманной. Лица, захваченные террористами на борту судна, государством воспринимаются не как люди, а как орудие террористов, которые вместе с последними должны быть уничтожены. Конституционалисты подчеркивают недопустимость подобной ситуации. О. В. Романовская считает, что права лиц, которые захвачены и являются заложниками, нуждаются в реальной защите: «...права иных лиц находятся в состоянии вероятной угрозы» [1].

А между тем каждая человеческая жизнь независимо от продолжительности физического существования имеет равную конституционную защиту. Поэтому государство не имеет права оценивать и соотносить жизнь одного человека с другим, даже если должностные лица располагают «достоверной информацией» о возможной ликвидации одного из них террористами. Проводить такие сравнения недопустимо ни с этической, ни с конституционно-правовой точки зрения. Статья 19 Конституции РФ закрепила принцип равенства прав и свобод человека и гражданина. А Конституционный суд РФ неоднократно в своих решениях подчеркивал, что режим равенства прав и свобод должен обеспечиваться равенством гарантий их реализации [14]. В этой связи государство не может предоставлять конституционную защиту основополагающего права избирательно, в противном случае такое государство не может считаться правовым и демократическим. Таким образом, каждая человеческая жизнь должна являться для государства одинаково ценной. Право на жизнь защищает биологическое состояние каждого

человека от государственного вмешательства от рождения и до наступления смерти независимо от жизненных обстоятельств.

Эмпирический анализ

Практика Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что вооруженные силы или правоохранительные органы, проводя операции по обезвреживанию боевиков или террористов, применяя силу, должны свести к минимуму возможность причинения смерти лицам, не имеющим к конфликту отношения. Так, в Постановлении от 24 февраля 2005 г. «Дело Исаева против Российской Федерации» Европейский суд выявил, что в 2000 г. село Катыр-Юрт захватили боевики [15]. Военнослужащие РФ предоставили мирным жителям «коридор» для выхода из зоны проведения военной операции. Однако боевики не дали жителям возможности эвакуироваться. Военнослужащие приняли решение уничтожить боевиков ракетами, выпущенными из самолетов. При этом помимо боевиков были убиты и ранены мирные жители. Обратившись в Европейский суд по правам человека, пострадавшие добились признания нарушения Российской Федерацией ст. 2 Конвенции, гарантирующей право на жизнь. В частности, Европейский суд указал: «191. ... даже в ситуации, когда, как утверждали власти РФ, население села удерживалось в качестве заложников большой группой хорошо оснащенных и подготовленных боевиков, главной целью операции должна быть защита жизни от противоправного насилия» [15].

Если на воздушном или водном судне находятся только террористы, деятельность которых может привести к экологической катастрофе или иным крупномасштабным негативным последствиям, то уничтожение такого судна можно признать правомерным. Такое применение силы будет соответствовать практике Европейского суда по правам человека, как случай, отвечающий ч. 2 ст. 2 Конвенции. Однако и в этой ситуации необходимо понимание того, что при уничтожении авиалайнера с террористами высока вероятность подвергнуть опасности жизнь и здоровье случайных людей, а также их имущества, находящихся на территории, на которую упадут обломки.

Необходимо учитывать и так называемый «человеческий фактор» при принятии решения об уничтожении воздушного или водного судна. Существует опасность того, что лица, принимающие решение, могут неправильно оценить ситуацию, которая в этот момент складывается на борту. После того как самолет будет уничтожен вместе с пассажирами, должностные лица всегда смогут обосновать целесообразность при-

нятого ими решения. Например, в 1988 г. ВМС США над Персидским заливом сбил иранский пассажирский авиалайнер А 300. В результате трагедии погибли 290 человек. В соответствии с материалами официального расследования было выявлено, что патрулировавшие в данном районе американские военные приняли гражданский самолет за военный. Они пытались связаться с самолетом, однако запрос адресовали «неопознанному иранскому самолету». Пилоты авиалайнера слышали этот запрос, но не считали свой самолет «неопознанным», поскольку были включены бортовые приборы, позволяющие определить их индивидуальный код, и отнесли запрос военных на счет другого самолета. В результате из-за возникшего непонимания крейсер ВМС США уничтожил самолет.

Результаты

В правовом государстве, признающем человека, его права и свободы высшей ценностью, основной целью контртеррористических операций должно быть спасение жизней заложников, гражданских лиц, а затем захват и уничтожение террористов.

Цель не должна оправдывать применяемые средства «по той простой и очевидной причине, что средства определяют природу цели» [16, с. 35]. Возможность «сбивать самолеты» на самом деле показывает другую иерархию целей, а именно: уничтожить террористов любой ценой, пусть даже и ценой жизней заложников. Государственные полномочия, связанные с предотвращением террористической угрозы на воде и в воздухе, в первую очередь, должны носить профилактический характер, направленный на оценку уязвимости объектов инфраструктуры и транспортных средств, проведение досмотров транспорта, пассажиров, багажа, иных личных вещей, а также дополнительные досмотры и собеседования с лицами, вызывающими подозрения.

Но если захват судна все же произошел, государство должно приложить все усилия для того, чтобы не допустить гибели ни в чем не повинных людей – пассажиров и экипажа.

Для защиты наиболее важной конституционно значимой ценности – жизни человека – считаем необходимым признать ст. 7 и 8 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму» в части, позволяющей уничтожение воздушного и водного судна вместе с пассажирами и экипажем, неконституционными и прямо закрепить запрет на уничтожение воздушного или водного судна с пассажирами и экипажем.

Список литературы

1. Романовская О. В. Ограничения права на жизнь при пресечении террористических актов в воздушной среде // Экономика, педагогика и право. 2017. № 3. URL: <http://eocoedulaw.ru/ru/2017/3/2> (дата обращения: 24.12.2019).
2. О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта.
3. О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» : постановление Правительства РФ от 06.06.2007 № 352 // Рос. газ. 2007. 14 июня.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, ст. 2143.
6. По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре РФ» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : постановление Конституционного суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // Рос. газ. 2000. 1 марта.
7. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М. : Эксмо, 2010. 1056 с.
8. Исаева В. Ю. Организационно-правовые формы легального лишения права человека на жизнь // Современное право. 2007. № 2. С. 19–25.
9. Дело Хациева и другие против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 17.01.2008 № 5108/02 // Приложение к Бюллетеню ЕСПЧ. Спец. вып. 2009. № 1.
10. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. М. : Норма. 2002. 336 с.
11. Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Аксиологическая природа права на жизнь : теоретико-правовой аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 1, ч. 1. С. 107–111.
12. Дмитриев Ю. А. Конституция РФ : доктринальный комментарий (постатейный). М. : Деловой двор, 2013. 688 с.
13. Романовский Б. Г. Право на жизнь (общетеоретический аспект) // Правоведение. 2003. № 4. С. 180–190.
14. По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданина А. С. Лымарь : постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6 // Рос. газ. 2016. 11 марта.
15. Дело Исаева против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 24.02.2005 № 57950/00 // Бюллетень ЕСПЧ. 2005. № 12.
16. Рабинович В. С. Олдос Хаксли : эволюция творчества : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1999. 50 с.

Образец для цитирования:

Нардина О. В. Обеспечение права на жизнь заложников при пресечении действий террористов, захвативших воздушное или водное судно // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 75–80. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-75-80>

Securing the Right to Life of Hostages while Suppressing the Actions of Terrorists Who Seized an Aircraft or a Water Vessel

O. V. Nardina

Oxana V. Nardina, <https://orcid.org/0000-0003-1464-1581>, Bunin Yelets State University, 28 Kommunarov St., Yelets 399770, Russia, nardina-oksana@yandex.ru

Introduction. While forming measures to ensure security, each state seeks to effectively counter terrorist activities. For this purpose, many countries, including the Russian Federation, are establishing the legislative possibility of destroying aircrafts and water vessels together with crew and passengers. **Theoretical analysis.** The articles of the Federal Law “On Countering Terrorism” that provide the Armed Forces of the Russian Federation with the possibility of destroying aircrafts and water vessels contradict the whole complex of norms of the Constitution of the

Russian Federation, as well as international acts enshrining human rights. Moreover, the existing grounds for the lawful deprivation of a person's life are exhaustive and directed against the guilty persons who committed unlawful acts. The possibility of destroying a ship with innocent people in helpless condition is inhumane. **Empirical analysis.** The practice of the European Court of Human Rights indicates that law enforcement agencies, while conducting operations to neutralize militants or terrorists, using force, should minimize the possibility of causing death to citizens who are not related to the conflict, but who, by coincidence, find themselves at its epicenter. Moreover, in the presence of hostages, the Court insists on protecting their lives from unlawful violence. **Results.** In a constitutional state, the main goal of counter-terrorism operations should be to save the lives of the hostages and then destroy the terrorists. In order to build just such a hierarchy of goals, it is necessary to amend the Federal Law “On Countering Terrorism”. **Keywords:** human rights, right to life, restriction on human rights, counter-terrorism operation, destruction of aircraft and water vessel.

References

1. Romanovskaya O. V. Restrictions on the right to life in the suppression of terrorist acts in the air. *Ekonomika, pedagogika i pravo* (Economics, pedagogy and law), 2017. № 3. Available at: <http://econdulaw.ru/ru/2017/3/2> (accessed 24 December 2019) (in Russian).
2. On countering terrorism. Federal law of 06.03.2006 no. 35-FZ. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2006, 10 March (in Russian).
3. On measures to implement the Federal Law “On Countering Terrorism”: Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.06.2007 no. 352. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2007, 14 June (in Russian).
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
5. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, ETS N 005 (Rome, 4 November 1950) (rev. and add. of 11 May 1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 20, art. 2143 (in Russian).
6. In the case of the verification of constitutionality of paragraph 2 of Art. 5 of the Federal law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen B. A. Kehman. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.02.2000 no. 3-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2000, 1 March (in Russian).
7. V. D. Zorkin, L. V. Lazarev, eds. *Kommentariy k Konstitutsii RF* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 1056 p. (in Russian).
8. Isayeva V. Yu. Forms of legal deprivation of the human right to life. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2007, no. 2, pp. 19–25 (in Russian).
9. The case of Khatsiev and others v. Russia. Resolution of the European Court of Human Rights of 17.01.2008 no. 5108/02. *Prilozheniye k Byulletenyu Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka. Spetsial'nyi vypusk* [Appendix to the Bulletin of the European Court of Human Rights. Special issue], 2009. no. 1 (in Russian).
10. V. A. Tumanov, L. M. Entin, eds. *Kommentariy k Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod i praktike ee primeneniya* [Commentary on the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its practical application]. Moscow, Norma Publ., 2002. 336 p. (in Russian).
11. Durayev T. A., Tumeneva N. V. Axiological Nature of the Right to Life: Theoretical-law Aspect. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 107–111 (in Russian).
12. Dmitriyev Yu. A. *Konstitutsiya RF: doktrinal'nyi kommentariy (postateynyi)* [Constitution of the Russian Federation: Doctrinal commentary (article by article)]. Moscow, Delovoi dvor Publ., 2013. 688 p. (in Russian).
13. Romanovskiy B. G. The right to life (general theoretical aspect). *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2003, no. 4, pp. 180–190 (in Russian).
14. In the case of the verification of constitutionality, paragraph 1, part 3 of article 31 Code of Criminal Procedure in connection with the complaint of a citizen A. S. Lyman. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.02.2016 no. 6. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2016, 11 March (in Russian).
15. The case of Isaev v. Russia. Resolution of the European Court of Human Rights of 24.02.2005 no. 57950/00. *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights], 2005. no. 12 (in Russian).
16. Rabinovich V. S. *Oldos Khakli: evolyutsiya tvorchestva* [Aldous Huxley: The evolution of creativity]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Ekaterinburg, 1999. 50 p. (in Russian).

Cite this article as:

Nardina O. V. Securing the Right to Life of Hostages while Suppressing the Actions of Terrorists Who Seized an Aircraft or a Water Vessel. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 75–80 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-75-80>
